

Фольклористика

УДК 398.61(=511.132)

С. Г. Низовцева

СЕМАНТИКА ПРОСТРАНСТВА В ЗАГАДКАХ КОМИ: ЖИЛИЩЕ



Семантика пространства – одна из актуальных тем современных исследований. Будучи важнейшей частью мифопоэтической картины мира, пространство часто соотносится с образом дома / жилища. К образу дома и его репрезентациям в различных фольклорных жанрах, обрядах и традициях обращались многие исследователи. В частности, дом / жилище – как одна из основополагающих семантем в фольклорной модели мира рассмотрен Т. В. Цивьян на примере балканских загадок. Опираясь на это и другие исследования, покажем, как реализуется образ дома в загадках народа коми. Материалом исследования послужили опубликованные и неопубликованные тексты загадок коми из лингвистических сборников и архивных источников сер. XIX – первой трети XX вв. Анализ текстов показал, что дом, его элементы и связанные с ним объекты составляют существенную часть всего корпуса загадок. Дом как целый объект, но чаще – на уровне составляющих его компонентов – появляется в большом количестве текстов и в загадываемой части, и в отгадываемой (денотативной). Набор этих компонентов в принципе универсален для большинства традиций загадывания, в том числе и для коми.

Ключевые слова: фольклор коми, загадка, традиционная формула, пространство, дом

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-246-258

Семантика пространства – одна из актуальных тем современных исследований. Пространство, как известно, одна из форм существования материи и одна из основных языковых категорий. Являясь важнейшей частью мифопоэтической картины мира, пространство часто соотносится с образом дома / жилища. В традиционном обществе жилище, по замечанию А. К. Байбурина, – это один из ключевых символов культуры и квинтэссенция освоенного человеком мира [Байбурин 2005, 9]. К образу дома и его репрезентациям в различных фольклорных жанрах, обрядах и традициях обращались многие исследователи. Например, традиционным обрядам, сопровождающим строительство восточнославянского жилища и его обживание, а также особенностям символической организации внутреннего пространства жилища и знаковой роли отдельных его частей, посвящена книга А. К. Байбурина [Байбурин 2005]. *Культурологическим анализом* крестьянского дома XIX – нач. XX вв. в монографии А. Б. Пермиловской определяется место дома в социокультурном пространстве Русского Севера; анализируется строительная культура, семантика строительной обрядности и декоративного убранства [Пермиловская 2005]. *Семантику дома и смежных представлений* в погребальном фольклоре анализирует Л. Г. Невская [Невская 1981, 106–121]. *Образу дома* в удмуртских лирических необрядовых песнях посвящена статья И. В. Пчеловодовой [Пчеловодова 2017, 35–42]. Дом / жилище – как одна из основополагающих семантем в фольклорной модели мира рассмотрен Т. В. Цивьян на примере балканских загадок [Цивьян 1978, 65–85]; дом как животное в литовских загадках представлен в работе М. В. Завьяловой [Завьялова 2013, 32–51], др. Опираясь на эти и другие исследования, покажем, как реализуется образ дома в загадках народа коми.

Материалом для настоящей статьи послужили тексты *коми загадок*, прежде всего, из неопубликованных архивных источников сер. XIX – первой трети XX вв. К исследованию также привлекаются опубликованные тексты из сборников зарубежных и отечественных ученых-лингвистов [см.: Wichmann 1916, Fokos-Fuchs 1951, Rédei 1978, Образцы коми-зырянской речи 1971, др.].

Дом, его элементы и связанные с ним объекты составляют существенную часть всего корпуса загадок и фигурируют в текстах как в отгадываемой (денотативной) части, так и в загадываемой.

1. Дом (в коми традиции – *керка*) как обобщенное понятие появляется непосредственно в **загадываемой части** в составе формульного выражения *Быд керкаын* ‘В каждом доме’. Эта *пространственная формула* – одна из самых распространенных и устойчивых в коми загадках – всегда занимает начальную позицию в тексте, связана с локализацией денотата (объекта загадывания) и используется



для загадывания самых разных предметов¹. Формула может представлять любой локус, связанный с местонахождением конкретной отгадки, чаще всего – реальный (**каждый дом = помещение, изба**), реже – метафорический (**каждый дом = небо, космос**, т.е. внешнее пространство; **каждый дом = тело человека** и т. п.):

Быд керкаын кузь Иван = лавич
[НМ РК: КП-12492. Л. 11]

Быд керкаын ош туша = гыр
[Архив РГО: Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8об.]

Быд керкаын еджыд кизь = пинь
[НМ РК: КП-12481. Л. 34]

Быд керкаын ва кувань = кыв [НМ РК: КП-12482. Л. 73об.]

Быд керкаын шом йов бекар = луна
[НМ РК: КП-12483. Л. 101]

Быд керкаын виж юра кай = истог
[НМ РК: КП-12495. Л. 32]

В каждом доме длинный Иван = лавка

В каждом доме медвежья туша = ступа

В каждом доме белые пуговицы = зубы

В каждом доме мокрый теленок = язык

В каждом доме миска с кислым молоком = луна

В каждом доме желтоголовая птица = спички

Часто в загадках коми вместо целого дома фигурируют его внешние / наружные части – жёлоб² (*жёлб*) или хлев³ (*гид, карта*) – в составе вариативных формульных сочетаний: *жёлб дорын / быд жёлб дорын* ‘у жёлоба’ / ‘у каждого жёлоба’, *гид пельбсын / карта вылын* ‘в углу хлева’ / ‘на хлеву’ и т.п. Но подобная пространственная локализация чаще всего соотносится с определенным денотатом – месяцем или солнцем:

Жёлб дорын кос тасьтi = тöльсь
[Fokos-Fuchs 1951, 30]

Гид пельбсын шом йов кринча = тöльсь [НМ РК: КП-12495. Л. 21]

Жёлб дорын вый тасьтi = шондi
[НМ РК: КП-12492. Л. 14]

Возле жёлоба чашка для формовки теста = месяц

В углу хлева кринка с простоквашей = месяц

У жёлоба миска с маслом = солнце

В загадываемой части появляются также другие элементы дома – внутренние (в вариативном порядке): голбец⁴ / лестница в голбец, пол, грядка⁵ / перекладина, залавок / поставец⁶, др., и элементы, обеспечивающие связь внутреннего пространства с внешним: окна, двери. К примеру:

Гёлбечын / гёлбч нос улын / **джодж улын** ош лапа = пач лыс⁷

Быд бишьёд будимер мыччодчö = ем пысалом [НМ РК: КП-12483. Л. 7]

В голбце / под лестницей в голбце / под полом медвежья лапа = помело

Из-за каждого окна пугало выглядывает = вдевание нитки в иголку

¹ Подробнее о функционировании формул в загадках коми см.: [Низовцева 2017, 36–52].

² Жёлоб водосточный – узкий канал, являющийся одним из основных компонентов водосточной системы, который собирает и направляет дождевую воду с крыши строений [Википедия].

³ Хлев (*карта*) в коми жилых строениях часто неотделим от дома, т.е. жилая часть совмещена с хозяйственной [Жеребцов 1971, 38–39].

⁴ Голбец – в значении ‘подполье, подвал в крестьянской избе’ [Ефремова 2000] (<https://www.efremova.info/word/golbets.html>, дата обращения 03.09.2019).

⁵ Грядка (*сёр*) – в значении ‘шест, жердь или перекладина, приспособленная в крестьянской избе для вешания платья, просушки дров над печью, сохранения муки и т. п.’ [Брокгауз, Ефрон] (<https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com>, дата обращения 03.09.2019).

⁶ Залавок – в значении ‘шкаф в крестьянской избе, обычно долгий и низкий, от печи по стене или по перегородке, поставец, судник, судница’ [Даль 1995, 595]; поставец – род невысокого шкафа с полками для хранения посуды и других хозяйственных принадлежностей [Ефремова 2000] (<https://www.efremova.info/word/zalavok.html>, дата обращения 03.09.2019).

⁷ Если в одном примере представлено несколько вариантов загадок, или один и тот же текст зафиксирован в разных источниках, паспортные данные текста не указываем.



Все эти жилищные компоненты часто сопровождают отгадывание частей тела человека, и их заместительные номинации (животные или человек) оказываются именно в близком человеку пространстве: между грядами / балками, между окнами, в поставце, в голбце, под полом и пр.:

Гдббч пос улын ва кукань = кыв

Джодж улын ва кукань = кыв

Залавкын ва кукань = кыв

Кык сёр костын ва кукань = кыв

Залавка тыр еджыд байдбг / чипан / юсь = пинь

Кык бшинь костын / кум / житник

Микöла нукалö = ныр

Кумыс ичöт, ключыс ыджыд = рака [Wichmann 1916, 158]

Под **лестницей в голбец** мокрый теленок = язык

Под **полом** мокрый теленок = язык

В **поставце** мокрый теленок = язык

Между двумя **грядами** мокрый теленок = язык

Полон **поставец** белых куропаток / куриц / лебедей = зубы

Между двух **окон / клетей / амбаров** Николай сидит = нос

Амбар маленький, ключ большой = ворона

Таким образом, структура дома в загадках может соответствовать структуре тела живого существа (человека или животного), а различные части дома отождествляются с членами и органами тела (залавок / поставец = голова, окна, клетки = глаза, амбар = тело, ключ = клюв и т.п.).

В этом контексте интересны загадки на «телесную» тематику (с обсценной лексикой), денотатами которых являются половые органы человека. Заметим, что это не просто «эротические» загадки с двойным смыслом, в которых подразумевается одно, а отгадкой оказывается другое, т.е. эротическому намеку противопоставлена вполне невинная разгадка. В представленных нами текстах описывается конкретный предмет, о котором спрашивается, т.е. сексуальное содержание открыто объявлено в отгадке⁸. Метафорические заместители денотатов в текстах подобных загадок (скалка, рукавицы) также помещаются в пространство жилища, в частности, между *сёром* (грядами), а *сёр* (грядка) несет смысловую нагрузку как в пространстве дома (сегментирует пространство, отделяет женскую половину от мужской), так и в загадках (соответствует частям тела: в данных текстах – ногам, или в загадке о языке – губам). Как отмечает В. А. Семенов, функции сёра как рубежа внутри дома опираются на доминанту оппозиции «мужское-женское» [Семенов 1991, 24].

Кык сёр костын бугыльтан = тая лоö чыль [Аристэ 2005, 160]

Кык сёр костын си кепысь = маня [Wichmann 1916, 156]

Кык сёр костын быгыльтчö = мужской половой орган [Архив Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208]

Меж двух **грядок** скалка = penis

Между двумя **грядами** волосяные рукавицы = vulva

Между двумя **грядами** перекатывается = penis

Обобщенный образ дома появляется также в загадке о люльке и ребенке в ней: *Керкаыс дубöвöй, а кöзйыныс немöй = кага потан*. Дом дубовый, а хозяин немой = люлька [НМ РК: КП-12484. Л. 21об.]. Дубовый дом, а в других многочисленных вариантах – целый деревянный город – соответствует первому земному (после материнского лона) «жилищу» ребенка:

Пу кар, пу кар вылын идзас кар, идзас кар вылын рузум кар, рузум кар вылын яй кар = зыпка, кага [НМ РК: КП-12483. Л. 22].

Деревянный город, на деревянном городе соломенный город, на соломенном городе пеленочный город, на пеленочном городе мясной город = колыбель, ребенок

Принадлежность человеку – основной функциональный признак дома; дом существует постольку, поскольку существует человек [Цивьян 1978, 72], и эта связь дома и человека в полной мере реализуется в загадках.

⁸ Подробнее о загадках со сниженной метафоризацией см.: [Низовцева 2016, 203–217].



2. Дом как целый объект, но чаще – на уровне составляющих его компонентов, появляется в **отгадываемой (денотативной) части** в большом количестве текстов. Набор этих компонентов в принципе универсален для большинства традиций загадывания, в том числе и для коми, и соответствует, как считает Т. В. Цивьян, главным функциям дома. Основная из них – выделить и ограничить в макрокосмосе безопасное пространство, создать микрокосмос [Цивьян 2000, 2]. Объектами загадывания становятся элементы и внешнего, и внутреннего пространства дома: верхний локус образуют матица, грядка, потолок; нижний – пол / половицы, порог; промежуточное пространство – двери, стены, углы, окна и др. Отметим, что элементы внешнего строения дома, составляющие его каркас, для коми загадок менее значимы: загадок о крыше – не зафиксировано вообще, немногочисленны варианты загадок о стенах, углах: *Дас кык вок немныссьо куйлõныс, никор оз сутныс = керка стена*. Двенадцать⁹ братьев весь век лежат, никогда не встают = стена дома [Wichmann 1916, 146]. Загадки о стене и углах часто строятся на оппозиции ‘внутренний – внешний’: *Керкаын шõрõм, ывлаын край = стена*. В доме ломоть, на улице край = стена. *Ывлаын сюра, керкаын кõмля = керка пельõс*. На улице с рогами, в доме комолый = угол дома.

Большое значение в строительстве северного жилища отводилось его утеплению. Бревна сруба обязательно прокладывали мхом, что отразилось в многочисленных вариантах загадок, где мох сравнивается со змеем, с просмоленной / говняной / гнилой веревкой (*сира / ситõсь / сись гез*), веревкой из сажи (*са гез*), черным ремнем (*сьõд тасма*), войлоком (*гын*):

| | |
|---|---|
| <i>Быд керка гõгõр змей гартчõ = нити</i> [НМ РК: КП-12482. Л. 166] | Вокруг каждого дома змей вьется = мох |
| <i>Быд керкаын сьõд тасма = нити</i> [НМ РК: КП-12481. Л. 87] | В каждом доме черный ремень = мох |
| <i>Керка гõгõр сира гез = нити</i> [НМ РК: 12482. Л. 81] | Вокруг дома просмоленная веревка = мох |
| <i>Кымын гõсть локтõ, сымын гын вольсалõны = кер да нити</i> [РО РНБ: О.XVII. № 65] | Сколько гостей придет, столько нужно и войлока постелить = бревно и мох |

Предметами загадывания становятся не только мох, но и щели в стенах между бревнами и даже сучки:

| | |
|--|--|
| <i>Быд керкаын киõн вõчтõмтор = тшиель</i> | В каждой избе то, что не сделано руками = щель |
| <i>Быд керкаын булуглаз¹⁰ = ув</i> | В каждом доме булуглаз = сучок |
| <i>Быд керкаын звенигõрõд¹¹ = ув¹²</i> | В каждом доме звенигород = сучок |

Наиболее значимыми и семантически маркированными в фольклорных текстах становятся элементы внутреннего пространства дома, их метафорическими заместителями в загадках коми выступают

⁹ Число 12 – одно из популярных числительных, встречающихся в загадках коми. Помимо конкретного значения в загадках о годе и месяцах, оно также наделяется значением «много», «несколько». На наш взгляд, цифра 12, фигурирующая в загадке о стене дома, может иметь как мифопоэтический, так и бытовой контекст. По В. Н. Топорову, «из произведения числа три и четыре возникает число двенадцать, которое также принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах числовым шаблонам (двенадцать частей года, соответственно – знаков зодиака и т.п.)» [Топоров 1981, 631]. Число 12 появляется в апокрифической литературе («Сказание о 12 пятницах»), сказках, пословицах, в том числе – загадках. См., например: *Дас кык чоя-вока õти юрдлõсын узясны = ийрт*. Двенадцать братьев и сестер на одной подушке спят = потолок [Образцы коми-зырянской речи 1971, 270]. *Дас кык йиша õньдрей*. Андрей опоясан двенадцатью опоясками = верша [Образцы коми-зырянской речи 1971, 271]. С другой стороны, число 12 в загадке о стене дома может соответствовать или быть приближено реальному числу венцов в жилой части избы.

¹⁰ *Булуглаз* – возм. в значении ‘глаз некоего существа’, сравнение сучков с глазами распространено в разных традициях загадывания (Ср., например, у карел: Чей глаз смеется, когда в избу заходишь? Бесовый глаз на стене? [Лавонен 1982, 12]). Образ булуглаза в коми текстах, возможно, появился в результате искаженного калькирования с русских загадок (Что в избе за бычий глаз. Что пучеглаз в избе. [Загадки русского народа 1959, 33–34]).

¹¹ *Звенигõрõд* – букв. ‘звенящий узелок’.

¹² Зафиксированы также варианты с другой отгадкой – *õшинь тас* ‘поперечина в оконной раме’ или ‘оконная рама’.



пают, чаще всего, живые существа – животные или люди. Элементы дома могут отождествляться с человеком (для замещения используются термины родства, антропонимы, обозначения по возрасту, социальному статусу, др.) и с животным. В этой связи заметим, что метафора ‘строение / части строения = животное’ распространена в загадках многих традиций, в том числе у коми. Реализацию этой метафоры на примере литовских загадок подробно рассмотрела М. В. Завьялова, сделав предположение о возможном ритуальном подтексте этих загадок, связанном со строительной жертвой, а также с высоким символическим статусом некоторых животных в мифологии древних народов [Завьялова 2013, 32–51].

Матица в многочисленных вариантах загадок коми репрезентируется через образ бревна, лежащего поперек реки, или, чаще – подушки и спящих на ней братьев. Образ постели – потолка, а подушки – матицы, пожалуй, самый распространенный в загадках коми. Именно функциональное назначение матицы в качестве балки, лежащей поперек избы, на которую опирается потолок, и ее расположение относительно потолка, актуализируется в текстах:

Ва вомён кер куйлõ = матич
[Wichmann 1916, 167]

Õти юрлõс улын сё / комын вок
узьõны = матич

Õти юрлõс вылын кызь вит вок
куйлõны = пõtõлõк [НМ РК: КП-12492. Л. 15]

Юрлõсыс улынджык, вольпасыс вы-
лынджик = матич и пõtõлõк [РО РНБ: FXVII-111. Л. 208]

Поперек реки бревно лежит = матица

Под одной подушкой сто / тридцать братьев спят = матица

На одной подушке двадцать пять братьев лежат = потолок

Столенье-то ниже, а постелья-то выше = матица и потолок

Заметим, что в загадках коми чаще всего используются одни и те же «условные» числительные, передающие значение множественности – это 100, 30, 25, 12¹³. По тому же принципу строятся загадки о **поле / половицах** в образе солдат: *Уна солдат куйлõны = джодж*. Много солдат лежат = пол [НМ РК: КП-12483. Л. 51]. В других вариантах, напротив, половицы – ‘не солдаты, а строем ходят’ (*Абу солдатъяс, а строен ветлõны = джоджõгъяс*) [НМ РК: КП-12481. Л. 20].

Потолок и **пол** часто загадываются вместе и реализуются в текстах через антропонимы¹⁴ или термины родства: *Марья да Дарья / Иван да Марья / кык Микола / чоя-вока воца видзõдчõны = пõtõлõк и джодж*. Марья и Дарья / Иван да Марья / два Миколы / сестра и брат друг на друга смотрят = потолок и пол. Их диаметрально противоположное расположение в пространстве жилища актуализируется в текстах.

В коми традиции фиксируется большое количество вариантов загадок о **грядке (сёре)**, в которых появляются заместительные образы птиц, реже – животных, несущих на себе поклажу / вещи / продукты, тем самым подчеркивается непосредственно бытовое утилитарное назначение сёра¹⁵:

Кык кырныш лэбõны, кõлуйссõ вылас
нуõны = сёр [НМ РК: КП-12495. Л. 35]

Два ворона летят, поклажу на себе несут = грядка в избе¹⁶

¹³ Исследователи отмечают, что числительные в фольклоре многих народов являются одним из активных средств гиперболизации. У удмуртов излюбленные числа в загадках – 30 и 77, у марийцев числительные 7, 9, 40, 41, 77 выступают в роли гиперболы, в карельской загадке самые популярные «множественные» числительные – 100 и 1000 [Лавонен 1977, 103]. Впрочем, числа 100 и 1000 как средство гиперболизации встречаются в загадках многих народов, в т.ч. и у коми.

¹⁴ Относительно использования антропонимов в загадках коми заметим, что в одних случаях выбор замещающих отгадку имен немотивирован, в других, как в большинстве русских загадок, выбор имени диктуется ритмической организацией текста, анаграммированием, аллитерацией и т.п. В ряде загадок коми имена собственные заимствуются из русских вариантов и появляются в репертуаре вместе с заимствованным текстом, как например, Дарья и Марья, Иван и Марья из указанных примеров.

¹⁵ Часть избы перед печью, считающаяся женской половиной (*инь-пõв*), обычно отделяется от основного помещения или занавеской, или перегородкой, которые прикрепляются к особым брусам (*сёр*), идущим от чела печи до стены. На них хозяйки держали различные необходимые в обиходе предметы: противни, хлебные доски и т. д. [Жеребцов 1971, 50].

¹⁶ Ср. с русской загадкой: Два ворона летят, одну голову едят = грядки и голбец [Загадки русского народа 1959, 46].



Кык низь пышьö, төварыс вылысас
= сёр [Redei 1978, 144]

Бöбö кос чери нöбälö = сёр
[Wichmann 1916, 168].

*Кык юсь лэбöны да выланыс сёян-
юансö нуöны = сёр* [НМ РК: КП-
12495. Л. 35]

Два соболя бегут, товар снаружи =
грядка в избе

Бобэ сухую рыбу на себе несёт =
грядка в избе

Два лебедя летят и на себе еду-
питье несут = грядка в избе

Грядки как часть околочного пространства могут загадываться комплексно вместе с печью, пространством над голбцем и полатами, причем печь или пространство над голбцем репрезентируются через образ быка:

Öшыкыс ыджыд-ыджыд, сюрис
сыысь ыджыд = гöбöчвыв, сёр [НМ
РК: КП-12495. Л. 35]

Ыджыд-ыджыд öш да сюра и борда
= гöбечвыл, патчер, пöлать и сёр
[Образцы коми-зырянской речи
1971, 107]

Бык большой, большой, а рога еще
больше = площадка над голбцем и
грядка

Большой-пребольшой **бык** с рогами
и с крыльями = помост над лазом в
подпол, печь, полати и грядка.

Заметим, что образ быка / коровы весьма распространен в загадках и так же, как образ медведя, наделен ритуальной значимостью. В мифологиях многих народов бык связывается с небесной сферой и выступает, прежде всего, как лунарный символ. Н. Д. Конаков прослеживает его взаимозаменяемость с другим лунарным символом – медведем. Вполне вероятно, считает исследователь, что именно этим объясняется созвучие коми слов *ош* ‘медведь’ и *öш* ‘бык’ [Конаков 1996, 41]. В некоторых загадках быку изофункционален именно медведь. Как отмечает М. В. Завьялова, священные животные, чаще всего олицетворяющие дом в загадках (медведь, бык, конь), отличаются некоторыми общими чертами: они соотносятся одновременно с миром человека (отождествляются с человеком или близки ему в бытовом плане) и с миром божественного (наделяются сакральными чертами, обожают и имеют отношение к небесной сфере). Вероятно, это придает им особый статус в ритуалах и мифологическом мировоззрении [Завьялова 2013, 48]. Дом и различные бытовые предметы в загадках коми часто репрезентируются через образ медведя¹⁷. Отметим здесь, что через образ медведя может эксплицироваться как целый дом (*Сулалö ош да бокаыс роза = керка*. Стоит **медведь**, а бока с отверстиями = **дом** [НМ РК: КП-12495. Л. 36]), так и его части (главным образом, печь, предпечь, лежанка печи), соответствующие в загадках частям тела животного: *Быд керкаын ош мыш / ситан / плеш = пач вол*. В каждом доме медвежья спина / медвежий зад / лоб = устье печи. *Быд керкаын ош вошь = паччер*. В каждом доме медвежья шкура¹⁸ = лежанка печи. В мифопоэтическом контексте медведь, как предок, и печь, как один из центральных локативов дома (связь с миром предков), имеют сакральное значение [Низовцева 1997, 338].

Печь, как организующий центр дома, – один из наиболее значимых элементов жилища. В загадках коми печь персонифицируется и связывается с образами белого / некрещеного царя, белого солдата, толстой Маланьи. Например, *Быд керкаын пернатöм сар = пач*. В каждом доме некрещеный царь = печь. *Быд керкаын еджыд салдат = пач*. В каждом доме белый солдат = печь. При кодировании актуализируются и внешние признаки печи (цвет, размер), и семантика заместительных образов как социально важных, значимых персон (царь, солдат). Печь и соответственно её части (труба) и наполнение (угли) могут загадываться вместе через термины родства: *Батыс кузь-кузь, мамыс кыз-кыз, челядь пийаныс мед лёкöс*. Отец – длинный-длинный, мать – толстая-толстая, дети очень сердитые / злые = труба, печь, горящие угли [Колегова, Бараксанов 1980, 216]. Отношение к печи, как к

¹⁷ Первые попытки рассмотреть реализацию образа медведя в коми загадках были предприняты в работе: [Низовцева 1997, 336–338].

¹⁸ Шкура раньше имела символическое значение (обеспечение удачи охотнику), фигурировала в свадебном обряде (позднее заменяется вывороченной наружу мехом шубой). Сажание новобрачных на шубу наделяет жениха свойствами медведя, а невесте сообщает силу плодородия, символизируя брачное соитие, соитие с медведем; встреча новобрачных в вывороченной шубе приобщает невесту к домашнему божеству, к роду, выполняет охранительную функцию. Такое же значение имеет обычай сажания невесты на печь, прикосновения к печи во время сватовства (печь как один из локативов домашнего очага, возможно, символ плодородия, благополучия) [Низовцева 1997, 338].



живому существу, и ее утилитарная природа отмечается также в тексте: *Лун кежлӧ ӧтчӧд сӕйлӧ = пач*. Один раз в день ест = печь [НМ РК: КП-12483. Л. 51].

В ряде загадок с кумулятивным принципом построения текстов дом и соответственно печь в нем эксплицируются через различные емкости (ящик, ларец) или большие объекты (город): *Яиттишк, яиттишк пыиткас ларидз, ларидз пыиткас эзись да зарни = пач*. Ящик, в ящике ларец, в ларце серебро и золото = печь [Образцы коми-зырянской речи 1971, 270]; *Пу кар, пу кар пийас кирпич кар, кирпич кар пийас эзись да зарни = керка, пач, ӧгыр*. Деревянный город, в деревянном городке кирпичный город, в кирпичном городе серебро и золото = дом, печь, угли [НМ РК: КП-12495. Л. 32]. Тексты подобного типа, как заключает Л. Г. Невская, отражают универсальный принцип последовательного включения, действующий также в ритуалах (где он отражает последовательность освоения пространства при создании поселения и при строительстве дома); он особенно эксплицирован в заговорных текстах [Невская 1998, 108].

Большое количество вариантов посвящено топящейся печи:

*Сьӧд мӧс пыийӧ, гӧрд мӧс вӧтӧдӧ
= пач ломтысьӧм¹⁹* [Wichmann
1916, 148]

Черная корова бежит, красная корова догоняет = печь топится

Сьӧд вӧв пыийӧ, гӧрд вӧв вӧтчӧ, еджыд вӧв сӧтасьны кольчӧ = пач ломтысьӧм [НМ РК: КП-12482. Л. 228]

Черный конь убегает, красный конь догоняет, белый конь испражняться остался = печь топится

*Ая-пия заводитисны тийӧтти
кӧмасьны, да пийс енкала гӧгӧрыс
кытшовтис, а батыс век на
кӧмасьӧ = пач ломтысьӧм* [НМ РК:
КП-12495. Л. 32]

Отец с сыном начали вместе обуваться, сын вокруг всего света обошел, а отец все еще обувается = печь топится

Предметами загадывания, как мы уже отмечали выше, становятся и различные части печи (лежанка, труба, вьюшка, устье, чело, заслонка), которые так же, как сама печь, часто персонифицируются:

*Быд керкаын лӧмӧсь эшкын =
паччӧр*

В каждом доме одеяло в струпьях = лежанка печи

*Сӕ томан-иган сайын пернатӧм
сьӧд сар куйлӧ = юшка* [НМ РК:
КП-12481. Л. 405]

За ста замками-запорами некрещеный черный царь лежит = вьюшка печная

*Кыз-кыз баба да пытикӧсыс
тыртӧм = пач труба* [Wichmann
1916, 157]

Толстая-толстая баба, да поляя внутри = печная труба

*Быд керкаын сьӧд бока порсь =
подӧн* [Архив РГО. Р. 53. Оп. 1. №
85. Л. 8об.]

В каждой избе чернобокая свинья = заслонка в печи

*Быд керкаын ош мыш / сӧтан = пач
вом / кымӧс*

В каждом доме медвежья спина / зад = устье / чело печи

Значимые элементы жилища (т.е. такие элементы, которые обеспечивают статус дома, «делают жилище жилищем»), как отмечает А. К. Байбурин, наряду с конструктивными и инструментальными функциями всегда обладают и функцией границы [Байбурин 2005, 158]. Элементы, обеспечивающие связь дома с внешним миром и «открывающие» дом – **двери и окна**. В коми загадках об окнах, прежде всего, актуализируются их внешние или качественные характеристики и свойства:

*Быд керкаын кос сӧчӧн = ӧшинь
Быд керкаын ыж руш ку = ӧшинь
стеклӧ* [Uotila 1989, 134].

В каждом доме сухой сочень = окно
В каждом доме дряблая овечья шкура²⁰ = оконное стекло

¹⁹ Отгадка вариативна, может конкретизироваться (огонь и дым), что соответствует метафорической образности текста.



Борйыс дона-дона, муыс ещӧ дона
= *ӧиинь*
Пу бор, из му = ӧиинь [НМ РК: КП-12483. Л. 136об.].

Межа дорогая-дорогая, земля еще
дороже = окно
Деревянная межа, каменная пашня
= окно

Заметим, что уподобление окна глазу в отличие от других традиций загадывания (например, балканских²¹) в коми текстах не встречается. Тем не менее, параллель 'окно – глаз' можно обнаружить при обратном кодировании в загадке о глазах: *Яй ӧиинь вылын съӧд моль гоз = син*. На мясном окошке пара черных пуговиц = глаза [НМ РК: КП-12480. Л. 141об.].

Основной признак двери, отмеченный в загадках, – это движение: *Посводзӧл ветлӧ, керкаӧ оз пыравлы = ӧдзӧс*. В сенях ходит, в избу не заходит = дверь [НМ РК: КП-12480. Л. 51об.]. *Кык сулалэ, кык куйлэ, витэд ветлэдлэ, квайтэд новлэдлэ, сизимед песьня сьылэ = ӧдзес*. Двое стоят, двое лежат, пятый ходит, шестой водит, седьмой песенки поет = дверь [Образцы коми-зырянской речи 1971, 80].

Одна из самых популярных загадок у коми – о двери или дверной ручке / скобе в образе красавицы-молодухи (как вариант – толстой-толстой девушки или бабы), которую постоянно дергают / теребят за груди: *Мича-мича ичмонь да нёнъ пӧлӧдыс кыскалӧны = ӧдзӧс / ӧдзӧс вуг*. Красавицу-молодуху за груди дергают = дверь / дверная скоба. *Кыз-кыз баба да нёнъ пӧлӧдыс век летиӧны = ӧдзӧс*. Толстая-толстая баба да за груди все время треплют / тормошат = дверь [НМ РК: КП-12482. Л. 166].

Особенности и специфика строения коми изб актуализировались в загадках о двух типах дверей, расположенных друг напротив друга: *Кык Микола тӧв и гожӧм воча видзӧдӧны = гӧбӧч ӧдзӧс да ывла ӧдзӧс*. Два Николая зимой и летом друг на друга смотрят = дверь в голбец и дверь на улицу²² [НМ РК: КП-12484. Л. 154об.]. *Кык Микела водзча юрбитӧни = гӧбеч ӧдзес да керка ӧдзес*. Два Николая друг на друга молятся = дверь в подполье и дверь избы [Образцы коми-зырянской речи 1971, 104]. Таким же образом могут загадываться полати и полка над голбцем: *Быд теркаын мамыс да батис водча видзедчены, йорта йортсӧ оз судзны = пӧлать да гӧлбӧч-выв*. В каждом доме мать и отец друг на друга смотрят, друг друга не достают = полати и полка над голбцем [Uotila 1989, 304].

Основные функции двери – впускать и выпускать из дома, закрывать дом – дублируются связанными с ней другими элементами – **порогом и замками** [Цивьян 1978, 69]. Порог дверного проема – это граница «своего» и «чужого» пространства. В загадках коми **порог**, так же как другие объекты, персонифицируется и представляется в образе маленького (реже – красивого или безрукого и безногого) дяди / молодца / Гаврилы / человека, который видит каждого проходящего и заглядывает / заходит каждому под подол:

Ичӧтик-ичӧтик дядьӧ да ставсӧ
аддзылӧ = порог.
Ичӧт-ичӧт молодец да быд бӧжув
аддзылӧ = порог.

Маленький-маленький дядя, да всех
видит = порог.
Маленький-маленький молодец, да
под каждый подол заглядывает =
порог
Безрукий, безногий дядя, да под
всякой подол заходит = порог

Китӧм, коктӧм дядьӧ да быд бӧж
улӧ пыралӧ = порог.

Обязательность и постоянность перехода через порог подчеркивается в тексте с заместительным образом перевозящей лодки: *Джоля-джоля ветки да лун и вой вужӧдчӧ*. Крошечная-крошечная лодочка, да день и ночь перевозит [НМ РК: КП-12495. Л. 36]. В противоположность *двери* в загадках коми подчеркиваются именно малые размеры *порога*.

²⁰ В XIX в. большое распространение, особенно в зимних избах, имели маленькие волоковые окошки, не имевшие ни косяков, ни двойных рам. Сейчас такого размера окошко, пишет Л. Н. Жеребцов, сохранилось в районах по Сысоло, верхней Вычегде и верхней Печоре для освещения пространства над печью и полатями. Вместо стекла в такие окна вставлялась слюда, промасленная тряпка или бумага [Жеребцов 1971, 42]. Поэтому образ стекла – шкуры в загадке появился, на наш взгляд, вполне обоснованно, и может иметь реальный этнографический контекст, тем более текст записан от носителя именно среднесысольского диалекта (Зап. от Г. И. Габова 1912 г.р., урож. д. Жуед Пажгинского с/с) [Uotila 1989, 134].

²¹ О загадывании окон через глаза в балканских текстах см. у Т. В. Цивьян (Что у дома глаза? Стекланные у него глаза, деревянные брови) [Цивьян 1978, 70].

²² К загадке записан поясняющий комментарий: «Это исходит из коми строения как в зимней, так и в летней избе: напротив входной двери стоит голбец и дверь. Новые типы изб строятся уже по-другому» [НМ РК: КП-12484. Л. 154об., зап. А. Е. Агафонова в с. Помоздино].



Замки, запоры, задвижки также являются объектами загадывания и актуализируют в текстах свою основную функцию: охранную: *Мича-мича молодец да некодџс керкаџ оз лџдз = томан*. Красивый-красивый молодец никого в дом не пускает = замок [НМ РК: КП-12481. Л. 484]. *Оз увт, оз сџй, оз ю, а керка видзџ = томан*. Не лает, не ест, не пьет, а дом охраняет = замок [НМ РК: КП-12483. Л. 51]. У коми также очень популярна загадка с эротическим подтекстом о дверной задвижке: *Лунын џшалџ / блоньялџ, войын розь корсьџ = калич*. Днем висит / болтается, ночью дыру ищет = задвижка, крючок.

Внутренняя пространственная зона крестьянского дома формируется также вещами, заполняющими его интерьер. Стол и лавки составляли важнейшую неотъемлемую принадлежность дома и тоже стали предметами загадывания. В большом количестве вариантов загадок **стол** представляется неким покрытием (крыша, платок, шапка / шляпа, одеяло), под которым сидят / стоят / спят / плачут четыре брата или сестры:

Нџль вок џти вевт улын сулалџны = пызан [НМ РК: КП-12480. Л.144об.]
џти чышьян улын нель чой бџрдџны = пызан [НМ РК: КП-12482. Л. 18об.]

Четыре брата под одной крышей
стоят = стол
Под одним платком 4 сестры плачут
= стол

Стол, как отмечают исследователи, – центр дома, пространства, освоенного человеком, обжитого им [Мороз 2008, 36]. Не случайно, на наш взгляд, стол в загадках многих народов загадывается через термины родства. Будучи местом, где собирается вся семья, стол выражает идею полноты, целостности семьи, рода и – шире – круга близких людей [Мороз 2008, 38]. Стол – символ устойчивости миропорядка, источник силы и благополучия [Некрасов 2015], что отразилось в загадке о столе, в которой появляется образ войлочных саней как метафоры достатка и богатства: *Быд керкаын гынъя додь = пызан*. В каждом доме войлочные сани = стол [НМ РК: КП-12495. Л. 35].

Связующими элементами предметной среды, соединяющими «центры» и «периферию» дома, являются **лавки** [Некрасов 2015]. В загадках коми актуализируются внешние особенности лавок, прежде всего – их длина:

Быд керкаын кузь Иван = лабич [НМ РК: КП-12492. Л. 11].
Кузь-кузь зон да ньџтчид шондџсџ оз аддзыв = лабич ув кер [НМ РК: КП-12495. Л. 36]

В каждом доме длинный Иван = лавка
Длинный-длинный парень никогда
солнце не видел = нижняя сторона
бревна, служащая лавкой

О двух типах лавок зафиксированы оригинальные тексты, которые строятся по принципу анаграммирования денотата (*Кузьма / сюзь Кузьма = кузь лабич*²³; *Конэ / Кон Кона = коник лабич*²⁴):

Быд керкан Кузьма да Конэ = кузь лабич да коник лабич [Образцы коми-зырянской речи 1971, 78].
Сюзь Кузьма да Кон Кона = кузь да джџньид лабич [Архив Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 211].

В каждой избе Кузьма и Кондратий = лавка вдоль стены и лавка при входе в избу
Сова Кузьма и Кон Кона = длинная и короткая лавка²⁵

Кроме лавок для сидения использовали также **стулья**, о которых загадывают так:

Дзольџник керка да гџгџрыс џшинь = улџс [Архив Коми НЦ: Ф. 1. Оп. 11. Ед. хр. 185. Л. 208]
Быд керкаын стен пџла гид = улџс [Архив РГО. Р. 53. Оп. 1. № 85. Л. 8об.]

Маленький домик да вокруг окна = стул
В каждой избе хлев с одной стеной = стул

²³ Кузь лабич – букв. ‘длинная лавка’ – лавка вдоль передней стены [Безносикова, Айбабина, Коснырева 2000, 342].

²⁴ Коник – лавка, скамья при входе в избу [Безносикова, Айбабина, Коснырева 2000, 289].

²⁵ В рукописи после отгадки ‘длинная и короткая лавка’ собирателем сделано примечание: кузь лабич и коник лабич.



Быд керкабын стентӧм что = джек
[НМ РК: КП-12483. Л. 146].

В каждом доме что без стены =
чурбан / табурет

Таким образом, почти все ключевые элементы внешнего и внутреннего устройства дома нашли отражение в загадках коми, причем и в загадываемой части, и в денотативной – словнике. Набор этих компонентов так же, как и способы кодирования (через категории родства, антропонимы, части тела человека или животного, др.), в принципе универсальны для большинства традиций загадывания, в том числе – для коми. Пространство дома для человека – самое родное, понятное, необходимое, поэтому и репрезентируется в текстах через близкие ему образы.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НМ РК – Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар), фольклорная коллекция.
Архив РГО – Архив Русского географического общества (г. Санкт-Петербург).
Архив Коми НЦ – Архив Коми научного центра РАН (г. Сыктывкар).
РО РНБ – Рукописный отдел Российской Национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд., испр. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с. (Studia philologica. Series minor).
- Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь / Отв. ред. Л. М. Безносикова. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2000.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (дата обращения 03.06.2019).
- Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А – З. М.: Терра, 1995.
- Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 03.06.2019).
- Жеребцов Л. Н.* Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1971. 96 с.
- Завьялова М. В.* Литовские загадки о доме как животном // *Tautosakos darbai (Folklore Studies)*. XLVI (Т. 46). 2013. С. 32–51.
- Загадки русского народа.* Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Н. Садовников. М.: Изд-во Московского университета, 1959.
- Карельские народные загадки* / Изд. подготовила Н. А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1982 (Памятники фольклора Карелии). 144 с.
- Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г.* Среднесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1980. 228 с.
- Коми фольклор.* Собрал П. Аристэ / Сост. Н. Кузнецов. Тарту, 2005.
- Конаков Н. Д.* Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. 132 с.
- Лавонен Н. А.* Карельская народная загадка. Л.: Наука, 1977.
- Мороз А. Б.* Стол в севернорусских поверьях и обрядах // Традиционное русское застолье: сборник статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. С. 36–43.
- Невская Л. Г.* Семантика дома и смежных представлений в погребальном фольклоре // Балто-славянские исследования – 1981. М., 1982. С. 106–121.
- Невская Л. Г.* Печь в фольклорной модели мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. 2. М.: Индрик, 1999. С. 101–109.
- Некрасов Р. В.* Локальные традиции предметно-пространственной организации жилой среды крестьянской избы коми-зырян как регламентированная сакрально-образная система // Молодой ученый. 2015. № 17. С. 518–527. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> (дата обращения: 03.06.2019).
- Низовцева С. Г.* Образ медведя в коми загадках // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы I Международной научно-практической конференции. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1997. С. 336–338.
- Низовцева С. Г.* Поэтика загадок коми: к вопросу о фольклорных формулах // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, вып. 2. С. 36–52.
- Низовцева С. Г.* Случаи нарушения морально-этических норм в фольклорной традиции коми (наблюдения над загадками с телесно-физиологическим кодированием) // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции. Сборник статей / Отв. ред. О. В. Белова. Москва, 2016. С. 203–217.
- Образцы коми-зырянской речи* / Под ред. Д. А. Тимушева. Сост. Т. И. Жилина, В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1971. 310 с.
- Пермиловская А. Б.* Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). Архангельск: Правда Севера, 2005. 312 с., 290 ил.



- Пчеловодова И. В. Образ дома в удмуртских лирических песнях // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11, вып. 1. С. 35–42.
- Семенов В. А. Традиционная духовная культура коми-зырян: Ритуал и символ. Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1991. 80 с.
- Семенов В. А. Традиционная семейная обрядность народов Европейского Севера: к реконструкции мифопоэтических представлений коми (зырян). СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. 152 с.
- Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982. С. 629–630.
- Цивьян Т. В. «Дом» в фольклорной модели мира (на материале балканских загадок) // Труды по знаковым системам 10. Тарту: ТГУ, 1978. С. 65–85.
- Цивьян Т. В. Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2 (26). С. 2–4.
- Fokos-Fuchs D. R. Volksdichtung der Komi (Syrjänen). Budapest, 1951. 472 s.
- Rédei K. Zyryjan Folklore Texts. Budapest: Akademia Kiado, 1978. 652 p.
- Uotila T. E. Syrjänische texte. Band III / Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomal.-ugrilainen seura, 1989. 402 s.
- Wichmann Y. Syrjänische Volksdichtung. Helsinki: Societe finno-ougrienne, 1916. 338 s.

Поступила в редакцию 18.03.2020

Низовцева Светлана Григорьевна,

научный сотрудник,

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

E-mail: svetlaniz@mail.ru

S. G. Nizovtseva

SEMANTICS OF SPACE IN THE RIDDLES OF KOMI PEOPLE: DWELLING

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-2-246-258

Semantics of space is one of the topical topics of modern research. As an essential part of the mythopoietic picture of the world, space often relates to the home/dwelling image. The image of the house and its repositions in various folklore genres, rites and traditions were addressed by many researchers. In particular, house/dwelling – as one of the fundamental semantemes in the folklore model of the world is considered by T. V. Civyán on the example of Balkan riddles. Based on this and other research, we will show how the image of the house is realized in the riddles of the people of Komi. The material of the study was the published and unpublished texts of Komi riddles from linguistic collections and archival sources of the mid-19th - the first third of the 20th centuries. Analysis of the texts showed that the house, its elements and related objects form an essential part of the entire body of riddles. The house as an entire object, but more often - at the level of its constituent components - appears both in the part to be enunciated and guessed (denotative), in a large number of texts. The set of these components is in principle universal for most traditions to ask riddles, including for Komi.

Keywords: Folklore komi, riddle, traditional formula, space, house

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 2, pp. 246–258. In Russian.

REFERENCES

- Baiburin A. K.** *Zhilishche v obryadakh i predstavleniyakh vostochnykh slavyan* [Dwelling in rites and representations of Eastern Slavs]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2005 (Studia philologica. Series minor). 224 p. In Russian.
- Beznosikova L. M., Aibabina E. A., Kosnyreva R. I.** *Komi-russkii slovar'* [Komi Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 2000. 816 p. In Russian and Komi.
- Brokgauz F. A., Efron I. A.** *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary]. St. Petersburg: Brokgauz-Efron, 1890–1907. In Russian. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (accessed 03 June 2019).
- Dal' V.** *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t* [An interpreted dictionary of the living Great Russian language]. Moscow: Terra Publ., 1995. Vol. 1. In Russian.
- Efremova T. F.** *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [A new dictionary of Russian. Sensible and word-formation]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 2000. In Russian. URL: <https://www.efremova.info/> (accessed 03 June 2019).



Zherebtsov L. N. *Krest`yanskoe zhilishche v Komi ASSR* [Peasant dwelling in Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izd-vo Publ., 1971. 96 p. In Russian.

Zav`yalova M. V. Litovskie zagadki o dome kak zhitovnom [Lithuanian riddles about home as an animal]. *Tautosakos darbai (Folklore Studies)*, 2013, vol. XLVI (46), pp. 32–51. In Russian.

Sadovnikov D. N. *Zagadki russkogo naroda. Sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach* [Riddles of the Russian people. Collection of riddles, questions, parables and tasks]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1959. 336 p. In Russian.

Karel'skie narodnye zagadki. Izd. podgotovila N. A. Lavonen [Karelian national riddles. The publication was prepared by N. A. Lavonen]. Petrozavodsk: Kareliya Publ., 1982. 144 p. In Russian.

Kolegova N. A., Baraksanov G. G. *Srednesysol'skii dialekt komi yazyka* [Middle Sysol dialect of Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 228 p. In Russian.

Komi fol'klor. Sobral P. Ariste. Sost. N. Kuznetsov. [Komi folklore. Collected by P. Ariste. Compiled by N. Kuznetsov]. Tartu: 2005, vol. 1, 216 p. In Russian, Komi, English, Estonian.

Konakov N. D. *Traditsionnoe mirovozzrenie narodov komi: okruzhayushchii mir. Prostranstvo i vremya* [The traditional world view of the Komi peoples: world around them. Space and time]. Syktyvkar, 1996. 132 p. In Russian.

Lavonen N. A. *Karel'skaya narodnaya zagadka* [Karelian national riddle]. Leningrad: Nauka Publ., 1977. 136 p. In Russian.

Moroz A. B. *Stol v severnorusskikh pover'yakh i obryadakh* [Table in North Russian beliefs and rites]. *Traditsionnoe russkoe zastol'e: sbornik statei* [Traditional Russian stand-off: a collection of articles]. Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskii tsentr russkogo fol'klora Publ., 2008, pp. 36–43. In Russian.

Nevskaya L. G. *Semantika doma i smezhnykh predstavlenii v pogrebal'nom fol'klоре*: [Semantics of the House and Related Performances in Funeral Folklore]. *Balto-slavyanskije issledovaniya – 1981* [Balto-Slavic Studies – 1981]. Moscow, 1982, pp. 106–121. In Russian.

Nevskaya L. G. *Pech` v fol'klornoj modeli mira* [Furnace in the folklore model of the world] // *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoi dukhovnoi kul'tury: Zagadka kak tekst. 2* [Research in Balto-Slavic spiritual culture: Riddles as text. 2]. Moscow: Indrik Publ., 1999. P. 101–109. In Russian.

Nekrasov R. V. *Lokal'nye traditsii predmetno-prostranstvennoi organizatsii zhiloi sredy krest'yanskoi izby komi-zyryan kak reglamentirovannaya sakral'no-obraznaya sistema* [Local traditions of object-spatial organization of the living environment of the peasant population as a regulated sacral-shaped system]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2015, no. 17, pp. 518–527. In Russian. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21766/> (accessed 03 June 2019).

Nizovtseva S. G. *Obraz medvedya v komi zagadkakh* [The image of a bear in komi riddles]. *Komi-permyaki i finno-ugorskii mir. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Komi-Permians and Finno-Ugric world. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference]. Kudymkar: Komi-Perm. kn. izd-vo Publ., 1997, pp. 336–338. In Russian.

Nizovtseva S. G. *Poetika zagadok komi: k voprosu o fol'klornykh formulakh* [Poetics of the Komi's riddles: towards folklore formulas]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Year-book of Finno-Ugric researches], 2017, vol. 11, issue 2, pp. 36–52. In Russian.

Nizovtseva S. G. *Sluchai narusheniya moral'no-eticheskikh norm v fol'klornoj traditsii komi (nablyudeniya nad zagadkami s telesno-fiziologicheskim kodirovaniem)* [Cases of violation of moral and ethical norms in the folklore tradition of Komi (observations over riddles with bodily and physiological coding)]. *Norma i anomalija v slavyanskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii. Sbornik statei* [Norm and anomaly in the Slavic and Jewish cultural tradition. Collection of articles]. Moscow, 2016, pp. 203–217. In Russian.

Obraztsy komi-zyryanskoi rechi. Pod red. D. A. Timusheva. Sost. T. I. Zhilina, V. A. Sorvacheva [Samples of the Komi-Zyrian speech. Edited by D. A. Timushev. Compilers T. I. Gilina, V. A. Sorvacheva]. Syktyvkar, 1971. 310 p. In Russian and Komi.

Permilovskaya A. B. *Krest'yanskii dom v kul'ture Russkogo Severa (XIX – nachalo XX veka)* [Peasant house in the culture of the Russian North (19th – early 20th century)]. Arkhangelsk: Pravda Severa Publ., 2005. 312 p., 290 il. In Russian.

Pchelovodova I. V. *Obraz doma v udmurtskikh liricheskikh pesnyakh* [Image of the house in Udmurt lyric songs]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Year-book of Finno-Ugric researches], 2017, vol. 11, issue 1, pp. 35–42. In Russian.

Semenov V. A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura komi-zyryan: Ritual i simbol. Uchebnoe posobie po spetskursu* [Traditional spiritual culture of Komi-zyryan: Ritual and symbol. Special Course Tutorial]. Syktyvkar: Syktyvkar'skii universitet Publ., 1991, 80 p. In Russian.

Semenov V. A. *Traditsionnaya semeinaya obryadnost` narodov Evropeiskogo Severa: k rekonstruktsii mifopoeticheskikh predstavlenii komi (zyryan)* [Traditional family rite of the peoples of the European North: to the reconstruction of mythopoietic representations of Komi (zyryan)]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta Publ., 1992. 152 p. In Russian.

Toporov V. N. *Chisla* [Numbers]. *Mify narodov mira* [Myths of people of the world]. Moscow, 1982, vol. 2, pp. 629–630. In Russian.



Tsiv`yan T. V. “*Dom*” v fol`klornoi modeli mira (na materiale balkanskikh zagadok) [“House” in the folklore model of the world (on the material of Balkan riddles)]. *Trudy po znakovym sistemam 10* [Works on landmark systems 10]. Tartu: TGU Publ., 1978, pp. 65–85. In Russian.

Tsiv`yan T. V. *Arkhetipicheskii obraz doma v narodnom soznanii* [Archetypal image of the house in the national consciousness]. *Zhivaya starina* [Live old times], 2000, no. 2 (26), pp. 2–4. In Russian.

Fokos-Fuchs D. R. *Volksdichtung der Komi (Syrjänen)*. Bydapest, 1951. 472 p. In German, Komi.

Rédei K. *Zyrjan Folklore Texts*. Budapest: Akademia Kiado Publ., 1978. 652 p. In German, Komi.

Uotila T. E. *Syrjänische texte*. Band III. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. Helsinki: Suomal.-ugrilainen seura Publ., 1989. 402 p. In German, Komi.

Wikhmann Y. *Syrjänische Volksdichtung*. Helsinki: Societe finno-ougrienne Publ., 1916. 338 p. In German, Komi.

Received 18.03.2020

Nizovtseva Svetlana Grigorievna,

research associate,

Institute of Language, Literature and History

Federal Research Center of Komi Scientific Center of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Kommunisticheskaya st., 26, Syktyvkar, 167982, Russian Federation

E-mail: svetlananiz@mail.ru